

Автор проекта — Вера Никитина, автор книг «Фольклорная практика в музыкальном вузе», «Обрядовая поэзия» (в соавт.); публикует биографические материалы о фольклористах; участник коллективных трудов «Музыкальное образование в СССР» и «Московская консерватория. Биографический энциклопедический словарь». Кандидат искусствоведения, член Союза композиторов России.
Фото Виктора Ахломова.

В серии «Русский фольклор: голоса уходящего века» изданы: «Белгородское село Подсерединое» (М., 2011), «Курское село Илѣк» (М., 2013). Готовятся диски, посвященные мастерам из белгородских сел Большебыково, Малобыково, Казацкое, Верхососна и др. vera-folk@mail.ru

Буклет 2: песенные тексты к альбому

Русский фольклор: Голоса уходящего века

Хор села Фошеватова. Слева направо: Стародубцева Екатерина Савельевна, Бондаренко Екатерина Семёновна, Стародубцева Евдокия Лукьяновна, Скуридина Мария Степановна, Попова Матрёна Дмитриевна, Стародубцева Агриппина Петровна, Хаустова Варвара Трофимовна. 29 ноября 1988 года. Фото Юрия Лунькова.

Песенные тексты излагаются без повтора строк и припевных слов. В квадратных скобках приведены известные по экспедиционным записям пропущенные слова и окончания текстов. Сохранены фонетические особенности их произнесения текста.

ДИСК 1

1. КОЛЫБЕЛЬНАЯ НА СЮЖЕТ О ТАТАРСКОМ ПОЛОНЕ

Поэт А.А. Беликова

Ой, горя моё, гореваница
Ах, и кто ш кому достанется?
А баю-люлю, моя дитятка,
А баю-люлю, моя милая.
А досталась сестра брату.
Сестра брату, тёща зятю.
А брат сястру на волю пустил,
А зять тёшу у полон посадил.
И дал он ей три дела делать:
Первая дело — коров доить,
А другая дела — деток кормить,
А третья дела — деток качать.
А по матушке — унучек мой,
А по батюшке — татарик мой.
(Заснул...)

2-13. КАЛЕНДАРНЫЕ ПЕСНИ

2. Коледа, пошла по дорожке (под Рождество)

Запевает М.С. Головина

Коледа, пошла по дорожке,
Коледа, нашла железячку,

Коледа, пошла у кузячку,
Коледа, скую топорочек,
Коледа, пойду у лесочек,
Коледа, срублю я кляночек,
Коледа, наколю досточек,
Коледа, слажу я мосточек,
Калёда, по том мосту,
Коледа, три братца и шли,
Калёда, первой братец,
Коледа, Рождество Христово,
Коледа, второй братец,
Коледа, Василь Косарецкай*
Коледа, третий братец,
Коледа, Крещение Христово.
*[Кесаринский]

3. Молодой Иванушка коня седлая (щедровка). Запевает М.Д. Попова

Молодой Иванушка коня седлая,
Щедрый вечер, добрый вечер,
Добрым людям — на здоровья.
Коня седлая, с двора съезжая,
Подъезжая он под тестин дом,
Выходя его, его тестюшка,
Вынося ему золоту уздечко.
Уздечко принял, шапочку не снял,
не наклонилси.
Выходя его, его тёшенка,
Вынося ему шитай платочек.
Платочек принял, шапочку не снял,
не наклонилси.
Выходят его, его Марьюшка,
Вынося ему золоту колечко.
Колечко принял, шапочку снял,
наклонилси.

4. Ходя Илья на Василья (на Новый год)
Запевает Е.Л. Стародубцева

Ходя Илья
На Василья,
[И где Василь
Волочился,
И где Василь
Подмочился?]
И где Василь,
Бог его зная,
Иде он бувая.
Во поле-поле,
Там плужок ходя,
За тем плужком
Мать Божья ходя,
Хлеба-солинося
И у Бога прося:
Завроди, Боже,
Жито-пшеница,
Горох-чечевица,
Всякая пшеница.
— Дай Бог, здравствуйте,
С новым годом, с новым счастьем!
— Хозяюшка мужичок, подарите пятачок.
Пятачка мало, два куса сала и пирог.
А я сяду на порог, чтоб квочки садились
И цыплятки выводились.
— А ты, хозяйюшка, узглянь на икону,
Водки нету — дай хоть самогону.

5. Да на Ердане (в пост)
Хоровая версия
Запевает Е.С. Стародубцева

Да на Ердане ш, да на камушку,
2 Да на камушку там стоит церква,

Церква новая, богомольная,
Богомольная, как во той церкви,
Да во той церкви да престол стоит,
На престоле да книга лежит,
Да книга лежит, книга новая,
Книга новая, богомольная,
Богомольная, да во той книге,
Как во той книге Мати Божия лежит,
Мати Бо....

6. Да на Ердане (в пост). Трио:
*Е.С. Стародубцева (запевает),
М.С. Скуридина и Е.Л. Стародубцева*

Да на Ердане, да на камушку,
Да на камушку да стоит церква,
Там стоит церква, церква новая,
Церква новая, богомольная,
Богомольная, как во той церкви,
Как во той церкви да престол стоит,
Да престол стоит, на престоле,
Да на престоле да книга ш да лежит,
Да книга лежит, книга новая,
Книга новая, богомольная,
Богомольная, как во той книге,
Как во той книге Мати Божия лежит,
Мати Божья лежит, Богу молится.

7. Да на Ердане (в пост). Трио:
*Е.С. Стародубцева (запевает),
М.С. Скуридина и Е.Л. Стародубцева*

Да на Ердане, да на камушку,
Да на камушку да стоит церква,
Да стоит церква, церква новая,
Церква новая, богомольная,
Богомольная, да во тэй церкви,

Да во тэй церкви да престол стоит,
Да престол стоит, на престоле,
На престоле да книга лежит,
Да книга лежит, книга новая,
Книга новая, богомольная,
Богомольная, как во тэй книге,
Как во той книге сама Мать Божья,
Сама мать Божья, Богородица,
Богородица Богу молится,
Богу молится, слезно плачет,
Слезно плачет, возрыдает,
Возры...

8. Да и шли-прошли да две чернушечки (в пост). Запевает Е.Л. Стародубцева

Да и шли-прошли да две чернушечки,
Аллилуйя, аллилуй, господи, помилуй.
[Да две чернушечки, спасенные душечки].
Да что они видели, да что они слышали?
[На перелесочку там стояла хаточка,
Там стояла хаточка на куриных лапочках,
А во этой хаточке да две комнаточки].
Да как душа с телом да расставалася,
Да расставалася, да и прощалася.

9. Ой, жила-была да удовушка (в пост, баллада). Поет М.С. Скуридина

Ой, жила-была ой, да удовушка,
Да у ней был сын ох, да Иванушка.
Да пошел жа он ох, к царю службу служить,
Да служил он год ой, да служил другой,
А на третий год ох, да пошел домой.
Да серед дворца ой, да встрела ли сестра,
Сестра родная ох, однокровная.

10. Кукушечка-любущечка (на Троицу)
Запевает Е.Л. Стародубцева

Кукушечка-любущечка,
Примайте мене во зелёный сад аднае.
Кумитесь-любитесь,
Примайте мене во зелёный сад аднае.
Кукушечка-любущечка,
Примайте мене во зелёный сад аднае.

11. Ой, дожидчик-поливальничек (трудова, летняя)
Запевает М.С. Скуридина

Ой, дожидчик-поливальничек,
Ой, лей-поливай-поливай, охы,
Ой, лей-поливай-поливай.
Иванушка, охы к Марыюшке
Прибувай, прибувай.
Андреевич да Степановну
Прижимай, прижимай.
[или: Да близёхунько да сердечушке,
Прижимай, прижимай].

На этот же напев:

Ой, солнушко да низочко;
Ой, тара-тара, нам домой пора;
На том боке да на толоке;
Ой, новая колясочка по полю бежит.

12. Побувай, мой милый, на покосе (покосная)
Запевает Е.Л. Стародубцева

Да побувай, да побувай,
А мой милый на покосе.
Да и мой милый на покосе,

Сено-траву он и кося.
[Да сено-траву он и кося ох,
Он косушку отбивая].
Да он косушку ш отбивая ой,
Про меня он вспоминая.
Да побувай, да побувай, ой,
Поскорее да прибывай.

13. Побувай, Иванушка, у Марины
(покосная). Дуэт: *К.Д. Сафонова*
(запевает), Е.Л. Стародубцева
Побувай жа ой, побувай ой да,
Иванушка ох, у Марины.
Иванушка ох, у Марины, ой да
Степанович ой, у Ивановны.

14-28. ПЕСНИ НА СВАДЬБЕ

14. Белая капусташка
(скоморошная, идут к сватам)
Запевает Е.Л. Стародубцева
Белая капусташка, да
Садила невестушка да,
Калина моя,
Малина моя.
Она садила-поливала,
Да живот-сердце надрывала,
Да семеюшку прокланила:
Распроклятая такая,
Вся семеюшка чужая,
Она чужая, не своя, да
Несуютная семья.
Оглянулася назад —
4 Две золовущи стоят,

Одну речи говорят,
Всё нявестушку бранят:
Иди, невестушка домой,
Иди, голубушка, домой,
У нас гость дорогой,
А наш братец родной,
А твой муж дорогой.

15. Иванова матушка всю ночь не спала
(напутствуют жениха). Дуэт:
М.С. Скуридина (запевает) и А.А. Беликова
Иванова матушка да всю нощу не спала,
Ой, лёли, ой, лёли, да всю нощу не спала,
Да Иванушку учила:
Иванушка, дитятко,
Андреевич, милое,
Поедешь ты жаниться да,
Во иной город свататься да,
Сустренут тебя шурия, да
Шурия-братья роднаи, да
Станут вино подносить, да
Не пей вино из корца, да
Из большого стакана, да
Вылей коню на гриву, да
Под праваю копыто, да
Станя грива колесом,
Иванушка молодцом.
[Иванушка холост ходит,
За собою девок водит].

16. Не дело было Марьюшке, да не дело
(после сватовства)
Запевает Е.Л. Стародубцева
Да не дело было ой, Марьюшке, да не дело.
Ой, лёли, али ля лёли, не дело.

Куды наша ой, Марьюшка глядела?
Хорошего Иванушку полюбила.
Хорош-пригож Иванушкин весь убор.
Он весь убор, он весь убор не его,
Турецкого воеводушки самого.
Нашаго Иванушки дома нет,
Нашаго Ивановича не случилось,
Да поехал Иванушка вы город,
Он вы город на выторги торговать,
Вывел коня, вывел коня продавать,
Около коня, около коня все купцы:
Купчики-голубчики вы мои,
Хоть торгуйте, не торгуйте не продам,
Я поеду к тестю в гости даром дам,
Даром дам, ой, даром дам, подарю,
Мариюшку Ивановну так возьму,
Так и возьму, за рученьку поведу.

17. Родимая моя мамушка (плач невесты)
А.А. Беликова
Да родимая моя мамушка,
Кормилец ты мой батюшка,
Да щё ж вы мене такую-то молоденькию
отдавайтя,
Да как я у вас просилася, папанечка,
Я еще годок похожу-погуляю,
С своими любями подруженькими,
А вы мене молоденькию отдавайтя
На чужую сторонушку,
У большую неволюшку,
Да не за милого дружка,
Да я его сроду не видала,
Да на чужой сторонушке надо жить,
И старому-малому надо угодить,
Да щё ж вы, мой батюшка,

на мене тах-то разобиделися,
Да чего же я вашу работушку не поработала,
Да вот жа вашу посылушку не послужала...
(Да хватя, моя подружечка,
Хватя, еще наголосишься).

18. Перед сенями, сенями кукушка кукуя (на девичнике)

Запевает Е.Л. Стародубцева
Плачет А.А. Беликова

Перед сенями, сенями
Да кукушка кукует.
Волю вспоминает:
Да была у меня воля
Во зелёном саду.
Да теперя мне неволя
У чистому полно.
Аннушка плачет,
Волю вспоминая:
Да была у меня воля
У родимого в доме,
Да теперя мне неволя
У свекра у доме.

Текст плача

Ты родимый, ты мой батюшка,
Да кормилица ты моя родимая мамушка,
Да спасибо же вам, что вы мою бяседушку...
Да любай да мои подружунки,
Да и гостили вы...
Да спасибо вам, да мои любушки,
Что вы мою работу да приработали,
Да все дому закону...
Да родимая ты моя мамушка...

**19. Беленький да наш горошек
(жених собирается за невестой)**

Запеваёт Е.Л. Стародубцева

Беленький да наш горошек,
Хорошо тебя сеять —
При поле, при долине,
При широкой дороге.

Да хорошенький да Иванушка,
Хорошо тебе жениться —
При роду, при племени,
При желанном батюшке.

Беленький да на наш горошек,
Хорошо тебя сеять —
При поле, при долине,
При широкой дороге.

Да хорошенький да Иванушка,
Хорошо табе жениться —
При роду, при племени,
При родимой мамушке.

**20. Да журливая да печальная Марьюшка
(при расставании с домом)**

Запеваёт Е.Л. Стародубцева

Плачет А.А. Беликова

Да журливая да печальная, ой Марья
Не узнала, что с журбостью сделать,
И сделала дивно дело всем людям,
Все людям, родимому батюшке:
Раскинула белай шатёр на дворе,
Посадила немилго во шатре,
Немилго постылого на коне,
Сама пошла перед богом молиться,
Умоливала, упрасивала у бога:
Создай, Боже, лют-морозы на дворе,

6 Заморозь, заморозь немилго на коне,

Немилго постылого на коне.

Плач невесты

Да спасибо ш вам, мои любои подружуньки,
Всю мою работушку да поработали,
Да спасибо, что вы послушали...
А я горькою слезочкою заливаюся
Да и родимая да моя матушка,
Да кормилец мой, а ты батюшка,
Да ты куда ш мене да отдаваитя...
(Хвата, хвата, еще наголосишься).

**21. Через садик да дороженька лежала
(приезжает свадебный поезд)**

Запеваёт Е.Л. Стародубцева

Да через садик да дороженька да лежала,
Через зелёный пробойная стежечка,
По той стежке сестра брата провожала,
Проводёвши дорожуньку казала,
Зачем она идти домой опоздала,
Заночевала под сосною у ворот.

Становилась дорожуньку на краю:
Стой, моя дороженька верненька,
Откедава светел месяц узойдет?
Откедова ясна солнца восходя?
Будя ехати Иванушка с поездом.
[Не доехавши с ворона коня слезая,
Не дошевши воскресныя любезная,
Хочет рубить сосёнушку с кореня:
Неужель тебя, сосёнушка, сажена?
Неужель тебя, зелёная, рушена?]

**22. Ой, при поле, при долине
(величают поезжан, невесту сажают к жениху)**

Запеваёт Е.Л. Стародубцева

Ой, при поле, при долине
Стоял куст рябины,
Охы лёли, али ляй-лёли,
Стоял куст рябины.
Не стой, моя рябинушка,
Не стой, не качайся,
А я б рада не качалась,
Ветер колыхая.
Ветер, ветер колыхая,
Буря подымая.
Буря, буря подымая,
Дробный дождик мочит,
Ясно солнце восходило
Рябину сушило.
Иванушка Иванович
В Москву отъезжая,
В Москву, Москву отъезжая —
Он Марью бросая:
Живи, живи, ой, Марьюшка,
Живи, не печалься,
Когда табе томко стания,
Пиши ко мне письма.
Когда табе потомчеё,
Пиши поскорей.
Я по этим по письмам
Я вскорости буду,
А тебя я, Мариюшка,
Сроду не забуду.

23. Дубровушка ой зелёная (к венцу)

Запеваёт М.С. Скуридина

Дубровушка ой зелёная,
Дубровушка зелёная, душель мой.
Что ты рано ой, зашумела?
Зашумели ой буйны ветры,

Буйны ветры ой, лют морозы.

24. Съехала Марьюшка со двора (к венцу)

Запеваёт Е.Л. Стародубцева

Да съехала Мариюшка э охы со двора,
Да сломила берёзушку да со верхá.
Оставайся, берёзушка да без верхá.
Оставайся, мой батюшка, да без мене.

25. Кованая да бушеваная колесо (к венцу)

Запеваёт Е.Л. Стародубцева

Ой, кованая да бушёваная* да колесо,
Покатилась колясочка к бережку,
На том морю на крутому беряжочку
По морюшку два голубя гуркуют,
По бережку два молодца гуляют,
Они тебя ой, Марьюшка, сподманют,
Они тебя, Ивановна, сподкрадут,
Они тебя от батюшки отведут,
Они тебя к люту свекру приведут,
К лютому свекру, к лютому свекру приведут,
Лютый свекор, мой батюшка, чем не мой...

*бушевать — оковывать колеса, шиновать

**26. Мимо саду-винограду дорожка лежала
(от венца, привозят и одаривают молодую)**

Запеваёт Е.Л. Стародубцева

Да мимо саду-винограду дорожка лежала,
Охы, лели али ляй-лели, дорожка лежала,
По той стёжке, по дорожуньке
не ходют-не ездют,

Там ехали-проехали купцы-убоенцы*
Купчики-голубчики ой, Марьины братцы,
Они везли пашаницу, хвалили сястрицу:
Наша сестра ой, Марьюшка, из роду да роду,

Ой, из роду да роду, при добром здоровью,
Ой, при добром здоровьем, богатства много,
Шубки-юбки-обрядочки поломали грядочки,
Ой, шитые скатёрточки поломали столочки,
Расшитае рушничёчки поломали крючочки,
Рукавички-перчаточки поломали полочки.

* из 2. Обоянь

27. Виноград на горе растёт (величальная)

Запевает Е.Л. Стародубцева

Виноград на горе растёт,
виноград на горе растёт,
А ягода-ягода под горою,
а ягода-ягода под горою.
Виноград расцветая, а ягода-ягода поспевая.
Виноград Иванушка, виноград Андреевич,
А ягода-ягода вот Марьюшка,
а ягода-ягода Степановна.

28. Несчастливая девушка у середу родилась (на свадьбу, сиротская)

Запевает А.А. Беликова

Да несчастная девушка у середу родилась,
Ой, лелюшки лёли, у середу родилась.
Да отдал мене батюшка да замуж далеко.
Да сказал мене батюшка семь лет не бывать.
Да неродная мачеха — на все на десять.
Да живу я годочек, да живу я другой.
Да на третий годочек да сучилась домою.

29-31. ПЛАЧИ ПО УМЕРШИМ

29. Да жалкай жа ты мой братец Стёпочка

П.Ф. Евдокимова

Да жалкай жа ты, мой братец Стёпочка,
Да положил жа ты свою головушку
на чужой сторонушке,
Да оставил жа ты своих малых деточек
сироточками,
И мы с родимою мамушкою
Без тебе, мой жалкай братец,
сорок три годочка горюем,
Да мы ж тебя покликаем,
Да мы ж тебе на все сторонушки
поглядяем да поджидаем.
Да жалкай жа ты, мой братец Стёпочка,
Да лучше бы ты нас переманул к сабе,
Чтоб мы не горевали да не страдали,
Да мы ж без тебе горюем,
да много горюшка переживаем,
И холоднай и голоднай буваем,
Ох, да жалкай же ты, мой братец Стёпочка,
Да как же ты нас тах-то при старости
годочков бросил да покинул,
Да как жа ты своих деточек маленьких
осиротил,
Да кому ж они без тебе были нужны.
Да жалкие да больные...

30. Расступися ты, мать-сырая земелечка (на могиле матери). М.С. Скуридина

Да расступися ты, мать-сырая земелечка,
Да расколится дубоваи дóсточки,
Да откройся ты, белая полотенечко,
Ты разгори ж ты, моя родимая мамушка,

А свои белаи ручушки,
Да пригори ты меня, моя родимая мамушка,
А к сабе под бочок,
Да чтобы жа я так-то горькою кукушечкою
Да не куковала,
Да чтоб я жа без тебя, моя родимая мамушка,
А ранняя зорюшка не настала...
[Да на твоей могилочке всегда на травинушке
а бывает росушка,
А это не росушка,
а твоей дочечки горячие слёзушки].

31. Родимая ты моя мамушка (на могиле матери)

А.А. Беликова

Родимая ты моя мамушка,
Кормилица ты моя мамушка,
Да щё ж ты сдумала на ету местёчекко
ложиться,
Да у этих годочичков,
Еще твои годошники небольшие,
Да как жа я буду без тебе,
моя родимая мамушка,
Да я же тебя провожаю в последню путь,
Да я же тебе расставаюсь,
как у поле былиночка,
Да и неоткуда мене нема никакой заступушки,
Да и нема никакой заворонушки,
Да как же я осталася тепереча,
Да кто ж мене такую ласковаю словечушко
скажа,
Да кто ж такой-то сладкай кусочек поднесе,
Без тебе, моя родимая мамушка,
Да и желанный батюшка бросил нас рано,
Да мы с тобою много горюшка видели,

Да много холоду и голоду.
Родименькия ты моя мамушка,
Да слухай жа ты по ранней зорюшка,
Иде будя кукушечка куковать.
А то не кукушечка — то твоя милая дочечка
Тебе будя покликать.
Да уставай жа, ты моя родимая мамушка,
ранёшунья,
Да заberi ж ты нас в твои могилочки
будя роса,
А это ж, моя мамушка, не роса,
это моя горькая слеза.
Да и куда ж я тепереча приду,
Да и кому я свою головушку приклоню,
Да и кому ж я свою горюшко расскажу...

ДИСК 2

1-4 (32-35). ПРОТЯЖНЫЕ ПЕСНИ

1 (32). По-над садом-садом

Запевает Д.А. Гавшин

Подголосок — М.С. Скуридина

По-над садом, садом дорожка ох, лежала
Ох, да по тэй по... ох, по дороженьке,
Ой, коляска ой, да бежала,
А то не коляска, то ж моя ох, надсада,
Ой, да коник во... ох, вороненький,
Ой, то моя ох, да отрада,
Ой, да заседлаю коня
Ой, коня во... ох, вороного,
[Ой, да сяду ш да ох, да поеду,
Ох, по битой по дорожке].

2 (33). Поехал казаченька на круту гору

*Запевае Е.Л. Стародубцева
Подголосок – М.С. Скуридина*

Да поехал жа да казаченька да
На круту гору.

Раскинул жа казаченька да
Свой белай шатер.

Да во том шатре ш, да во том новом
Сам лёг спочивать,

Да приснился сон да казаченьке,
Да дивесенький* сон.

Да из-под правой моей рученьки да
Вылетал сокол,

А из-под левой да другой белой
Серая утица.

Ой, бабушка, ты бабусенька, да
Отгадай мой сон:

Из-под левой моей рученьки да
Вылетал сокол.

Ой гай, ой гай, да казаченька, да
Поняй ко двору,

Да в твоём доме, в твоём новом
Да несчастье есть.

Да жена ж да твоя, да Марусенька,
Сына родила,

Да сама ж лежит у подушечке,
Сама чуть жива.

* удивительный

На этот же напев:

Ой, калинушка-малинушка, лазоревый цвет

3 (34). Шла бабочка долиною (вдовская)

Запевае Д.А. Гавшин

12 Подголосок – М.С. Скуридина

Э, шла бабенка ох, да ну-ка, ой да долиною.
С своей малаю да, ох, и да ну-ка детиною.
Села бабенка ох, э да ну-ка ой, да отдыхать,
Свою доленку да, ох, и да ну-ка,

ой да проклинать:

Ох, ты доля моя, ох и да ну-ка, ой да
всё ж да невольная,

С горя ножуники да ох, и да ну-ка,
ой да всё ж да не ходят,

Со слёз глазушки да ох, и да ну-ка,
ой да всё ж да не смотря.

4 (35). Ой, при поле да при долине (протяжная)

*Запевае Е.Л. Стародубцева
Подголосок – М.С. Скуридина*

Ой, при поле да при долине
Там стоял куст калины.

Ой, да как на том же эх, во кустик
Да пташка, пташка сидела.

Ой, да она горькую калинушку
Да пташка, пташка клевала.

Охы, да на закуску ох, да малинушку
Да закусывала.

5-9 (36-40). ХОРОВЫЕ ПИПЕВКИ (СТРАДАНИЯ)

5 (36). Да страдал я в Маслену

*Запевае Е.С. Стародубцева,
затем Е.Л. Стародубцева.*

Подголосок – Е.С. Бондаренко

Эх, да страдал я в Маслену, эх,
Да страдал я да в святую,

Ой да, ну ой, только за колечко да,
Ох, за колечко да только ну-ка, охы золотуя.
Э да ну, ой, да только тара-ра-ра-ра,
Ох, тара-ра-ра да только охы та-ра-ра-ра.

Ой, не плачь же ты, да Маруся,

Э-ох и слезками не лейся.

Эй, да ну, ой да только на мои сло...,

Ох, на мои слова только охы, ты надейся.

Эх, а что ж да мене ж делать,

Ох, и я сама не знаю.

Эх, да ну возьму карты да,

Ой, да возьму карты, да только погадаю.

6 (37). Да страдал в Маслену

*Запевае Е.Л. Стародубцева
Подголосок – Е.С. Стародубцева*

Эх, страдал в Маслену, ох только да в святую,
Эх да, ну ой, да только за колечко да,

Ох, за колечко да только да ну, охы золотуя.

Ой да ну, ой, да охы тара-ра-ра,

Ох, тара-ра-ра да только да ну, ох тара-ра-ра.

Э, не плачь же ты да Маруся,

эх слезками не лейся.

Э ой да ну, ой, да только на мои сло...,

Ох, на мои слова только охы, да надейся.

Эй а что ж да мене делать, эх только остаётся.

Эй, да ну, ой да только мил с другою да,

Ой, мил с другою да только вóты создаётся.

[Э что ж да мене делать, эх, я сама не знаю.

Эх, да возьму да я карты, ох, погадаю.

Эх, да не плачь же ты, Маруся,

эх, да не три глазки.

Ой, да только возьму замуж,

только после Пасхи.

Эх, что ж да мне делать только остается.

Ой, да только мил навеки а он расстается.

Ох, расставаться пойдем к пруду.

Ой, да там скорее я тебя забуду.

Да приди милый, эх и стукни в стенку,

Ой, да я тебя да скорее встречу.

Расставаться не придется,

С малых лет любовь ведется.

Эх, не плачь, Маруся, и не рюмай [не реви].

Я не брошу, ты ж не думай.

Эх, что ж мне делать только остается?

Да только мил с другою создается].

7 (38). Гляну-гляну то-то на свекровью

*Запевае А.А. Беликова
Подголосок – М.С. Скуридина*

Э ой, да гляну-гляну да, ох, и
то-то на свекровью:

Ой, да ой, да обольётся да, ой да
то-то сердце кровью.

Э-ой да, ой да, и-ха-ха-ха да, ой да,
только и-ха-ха-ха,

Эй да, ой да обольётся да, ой, да
то-то сердце кровью.

Ой, да гляну-гляну да, только ж я на мужа:

Ой, да обольётся, ой, да то-то сердце дюже.

Ой, да гляну-гляну да, ох, только на золовку:

Э да ох, да только станет ой, да
только сердцу томко.

[Э-ой, да гляну-гляну да охы,
только на золовку:

Ой да, только станет, да только мне неловко.

Ох, да уговаривали да меня ш двое,

Ой, да кучерявые ой, они да обоя].

8 (39). Да подумаю да погадаю
Запевае Е.Л. Стародубцева

Да подумаю да погадаю,
Да на чём волюшку сгадаю.
Ой-ра, ой-ра, ой-ра-ра-ра,
Да на чём волюшку сгадаю.
Да подуй ветер, да подуй с саду,
Да разгони ж мою досаду.
Да подуй ветер, да подуй выша,
Да может, миленький услыша.
Да подуй ветер, да ветерочек,
Да на горянский да хуторочек.

9 (40). Да как я думаю да про бывнѡе
Запевае Е.Л. Стародубцева

Да как я думаю да про бывнѡе,
да заболит сердце, заноя.
Оера, оера, оера-ра-ра, заболит сердце, заноя.
Да подуй ветер, да подуй с саду,
да разгони ж мою досаду.
Да подуй ветер, да подуй выша,
да может, миленький услыша.
[Да подуй ветер сы востоку,
приди, милый, с того боку.
Ой, ты подружка дорогая,
расскажи, любовь какая.
Да вспомни, милый, как бывало,
ты играл, я припевала.
Да вспомни, милый, да вспомни сперва,
да как гуляли с тобой, стерва.
Да милѡнечек, да выйди, выйди,
да я сегодня у весѡлом виде.
Да бывало милый скажа:
да расставаться будем как же?

14 Да вспомни милый тады то-то,

да теперя всё забыто.
Да милѡнечек догадайся:
усе уйдут, а ты останься.
Да куда пошел, да вернись назад,
да позабыла слово казать.
Да милѡнечек, да что ж ты скрылся,
да хоть бы раз во сне приснился.
Да милѡнечек, да душа-тело,
да расставаться с тобой не хотела.
Да мил уехал, да мене бросил,
да как малютке недель восемь.
Да мил уехал да вѡрст за двести,
да моя сердце да не на месте.
Да ты милѡнок, ты милѡнок,
по тебе плачу как ребѡнок].

10-30 (41-62). КАРАГОДНЫЕ, ПЛЯСОВЫЕ, ШУТОЧНЫЕ ПЕСНИ, МУЗЫКА «НА БЕСЕДЕ»

10 (41). Ой, улица, улица (в карагоде)

Запевае М.С. Скуридина
Ой, улица, улица, улица широкая,
Ой ле, ой ляли, улица широкая
Раздолье великое,
А кто дурен-нехорош,
Ступай с улицы долой,
А я, млада, хороша да,
Я с улицы не пошла да...

На этот же напев:

Ой, аленький наш цветок

**11 (42). Калина-калинушка,
черная смородина (в карагоде).**

Запевае А.А. Беликова

Калина-калинушка, черная смородина,
Ой ли, ой ли, ой ли, черная смородина.
Зелена поломана, у пуки повязана.
При пути покладена, при торной дорожуньке.
Торная дорожунька, колесом уезжана,
Колесом уезжана, плѡткою устѡбана.

**12 (43). Не будите меня, молодую
(плясовая, местный напев)**

Запевае Е.Л. Стародубцева

Не будите меня молодую, завтра рано по заре,
Вы тогда мене сбудите,
когда солнушко взойдет.
Когда солнушко взойдет,
пастух выйдя на лужок.

Пастух выйдя на лужок, заиграя у рожок.
Хорошо пастух играя, выговаривая:
Выгоняйте вы скотину на широкую долину.
Гонят девки, гонят бабы, гонят молоды ребята.
[Одна девушка смела у перед плясать пошла,
Она пляша, рукой маша,
пастушка к себе зовет:
Сюда-сюда, пастушок, сюда,
миленький дружок,
Не далѡко загоняй, скотинушку не теряй].

**13 (44). Ох, не будитя меня, молодую
(в карагоде, по-афанасьевски)**

Запевае Е.Л. Стародубцева

Подголосок – М.С. Скуридина

Ох, не будитя меня молодую,
да завтра рано по заре,

Ой, ли, калина моя, да завтра рано по заре.
Ох, вы тогда мене сбудите,
когда солнушко взойдѡт.
Ох, пастух выйдя на лужок,
да заиграя у рожок.
Ой, хорошо пастух играя, да выговаривая:
Ох, выгоняйте да вы скотину
да на широкаю долину.
Ох, одна девушка да смела —
да у перед плясать пошла,
Ох, она пляша да рукою маша —
да пастушка к себе зовет:
Ох, сюда-сюда, да пастушок,
да сюда ж, миленькай дружок,
Ох, не далѡко загоняй,
да скотинушку не теряй.

**14 (45). Калинушка нахилилась
(плясовая, на Святки)**

Запевае Е.Л. Стародубцева

Калинушка нахилилась,
Нахилилась, люли, нахилилась.
Ой, Марьюшка зажурилась,
Ой, Марьюшка, не журился,
Иванушка не жанился,
У Марьюшку улюбилси,
У Степановну удобрилси.

**15 (46). Ой, по блюдечку, блюдечку
(плясовая, на Святки)**

Запевае Е.Л. Стародубцева

Ой, по блюдечку, блюдечку,
По серебряном блюдечку,
[Ой ле, ой ля, ой ле,
По серебряном блюдечку].

Там два яблочка каталися,
Два стакана да рассыпалися,
Ой, первая яблочка —
То Иван-то Андреевич,
А вторая-то яблочка —
То Мария Ивановна.
Как они целовалися,
Как они да миловалися.
На них люди дивовалися,
[Что хорóби поражалися]
Ах, подруги, не дивуйтесь,
Сабе такi поражайтесь.

16 (47). Под лесом под тёмным (плясовая)

Поет М.С. Скуридина

Под лесом под тёмным, под тёмным зелёным,
Ляй, ляли-ляли, ля-ляли-ляли.
Под темным зелёным, под листом широким,
Там ходила павушка, золотые крылушки,
Золотые крылушки, позолочены пёрушки.
А я думал — то павушка, аж ной сударушка,
Хорошая то Марьюшка, Мария то Степановна.
Наезжая павочка да по самую землю,
Следы заметала на три поля сияя,
На три, на четыре, на двор усходили,
На двор усходили, весь двор освятили.

На этот же напев:

Тут-то нам попиту (скоморошина)

17 (48). Ой, будь же ты здорова (плясовая)

Запевает М.С. Скуридина

Ой, будь же ты здорова,
Савельевна черноброва,

На квартирушку ко мне.
На моей на квартире
Дома нету никого,
Только писарь и слуга,
Да у писаря жена.
А я своего слугарью
Пошлю его в канцелярию,
А с тобою, Савельевна,
Буду речь говорить:
Ох, пей вино-чай,
Забывай тоску-печаль,
Много чаю попила —
Тоску-горе не сбыва.

На этот же напев:

Ой, ты зимушка-зима

18 (49). Да лучина-лучинушка березовая (плясовая). Поет А.А. Беликова

Да лучина-лучинушка берёзовая ох,
Пошто ж ты, лучинушка, не жарко горишь?
Да не жарко горишь, и да не вспыхаешь,
Ай жа ты, лучинушка, в печи не была?
Была у печи вчерашней ночи,
Меньшая невестушка деньщицей* была,
Деньщицей была, да не высушала, ох,
Сестрицы-подруженьки, тушите огонь,
Тушите огонь, ложитесь спать.
Ложитесь спать, вам некого ждать,
Ох, а мне, молодёшуньке,
милого дружка ждать.
Кочеты запели — его досе нет,
Другие запели да глухая полночь.
Как третьи запели да белая заря, ох,
По белой по зорюшке миленький идет,

Ну что жа ты, миленький, не рано идёшь?
Сударушка-девушка, не время была, ох,
Постылая женушка сына родила,
Ну, я ж табе, миленький, давно говорю:
Убей, убей, миленький, постылай жену,
Не речь, не речь, милая, не речь говоришь,
С постылай женою два сына расте, ох,
У нас с тобою, милая, нема ни одного.

**деньщица — дежурная по дому*

19 (50). Ой, во Бресте, Бресте

(солдатская, шуточная). Трио:

Е.Л. Стародубцева (запевает),

М.Д. Попова и К.Д. Сафонова

Ой, во Бресте, Бресте,
во прекрасном месте на ровном
Ой-ли, зям-зям, во прекрасном месте.
На прекрасном месте
харчевня стояла жидовска.
Во той во харчевне два солдата пили-гуляли,
Они пили-ели, денег не платили за водку,
Денег не платили, всё хайку манили жидовку:
Жидовочка хайка, поедем-ка с нами кататься,
С вами не поеду, я останусь дома, жидовка,
Я останусь дома,
всё вам приготовлю, солдатам.
В нас не жнут, не пашут,
лишь танцуют, пляшут, гуляют.

20 (51). Во горенке во новой (плясовая)

Запевает А.А. Беликова

Во горенке во новой,
Во горенке во новой.
Ох, барыня-сударыня во новой,
Сударыня-барыня во новой.

Стоял столик дубовой,
На нём скатерть шелковой,
На нём стошик налитой.
А кто ж его наливал?
Наливали ребята.
А кто ж его выпивал?
Выпивали девчата,
Выбивали гоцака*
С перебором казака.

** пляска с прытопом*

21 (52). Ой, кумушки, да голубушки (плясовая, на вечорках)

Поет А.А. Беликова

Ой, кумушки- голубушки,
соходитесь на игрища,
Ой, ле лялешунки, соходитесь на игрища,
Соходитесь на игрища,
говорите речь-пословица,
В кого мужья молодые, как ягодки налитыя,
А у мене, младой, старичица,
да седа его бородинца,
Да седа его бородинца,
не пуская на игрища.
[Пойду, млада, за водой,
возьму старого с собой].

22 (53). А где ж это видано (прибаутка, шуточная). Поет В.М. Фарафопова

А где ж это видано,
А где ж это слыхано,
Чтобы курица барана родила,
Кочережка яйцо снесла,
Помело раскудахталоса,
Красна девушка расплакалася,

Поросёночек яичко снёс,
Косолапый яичко унёс,
А глухой да подслушавал,
А слепой да подглядал,
А немой караул закричал,
Голопузому за пазуху заклад.

**23 (54). Люди снедают, обедают,
полудновают (шуточная).**

Поет А.А. Беликова

Люди снедают, обедают, полудновать хотят,
А моя шельма-жена мне обедать не несе.
Мне обедать не несе, ну сама ко мне не иде.
Так я выпрягу кобылу, запрягу я мерина.
И поеду на лужок, нарублю я лозы,
Нарублю я лозы на свою шельму-жену.
Подъезжаю ко двору, жена ходит по двору,
Нарумёнивши, набелёневши.
Уж я брошу лозу, распелую жену:
Ой, жёнушка-жена, ну и где же ты была?
Я была-была, сударик, во царёвом кабаке,
Я пила-пила, сударик, красну водочку,
Красну водочку и настоечку
За твою, милой, здоровье стакан мёду выпила.
Ну, спасибо тебе — не забыла про мене.

**24 (55). Ты Наташа, ты Наташа
(шуточная). Поет М.Д. Попова**

Ай, ты Наташа, ты Наташа,
Ты Наташа алый цвет.
По(вар-вар)чему (вир-вир) в тебе (вир-вир),
Ната(вар-ва)ша,
Пе(вер-ве)реме(вер-ве)ны в ли(вир-ви)цу нет.
Да бело личико, чёрные брови,
18 Да развесёлаи глаза.

Развесёлаи глаза
Да режут сердце без ножа.
Да продам ленту из косы —
Да куплю милому часы.
Да будя хвал да будя честь,
Да что у милёнка часы есть.
[Да продам чашки, продам ложки,
Куплю милому сапожки.
Да будя хвал, будя честь,
Что у милого сапог есть.
Да продам гниды, продам воши —
Куплю милому калоши,
Да будя хвал, будя честь,
Что у милого калош есть].

**25 (56). Навались, (у) кого деньги
завелись (присказка за столом).**

Соло: А.А. Беликова

Навались, кого деньги завелись:
Сережки, брёшки, чайные ложки,
Чайная столовая, большая здоровая
Кипит-прея, скоро поспея
Квас малиновый, семь раз наливный,
Кипит кипяток, попарь животок.
Квас московский, продавец ростовский,
Будьте здоровы!

**26 (57). Подружка
Играют на балалайках: Г.И. Алтунин,
И.Ф. Михайлов, И.Ф. Гавшин.**

**27 (58). Дуся
Играют на балалайках: Г.И. Алтунин,
И.Ф. Михайлов, И.Ф. Гавшин.**

**28 (59). Дуся (частушки)
Поют: Е.С. Шибанова и М.К. Шеховцова
Играют на балалайках:**

Г.И. Алтунин и И.Ф. Михайлов

Давай Дусю подпоём,
Чтоб услышала луна,
На луне там космонавты,
На земле слышна Москва.
А подружка моя Маня,
Давай с тобой припоём,
Да неужель у нас не хватит
Голосочку удвоём?

Подружка дорогая,
Ласточка летучая,
Ты своею красотою
Всех ребят замучила.
Да Парашка, давай споём
Только мы с тобою вдвоём.

Ой, подружка идёт дождь,
Мы с тобою без калош,
Тебя Колечка проводит,
А меня проводит кто ж?

Заиграли весело
У две балабаечки,
Я на улицу хожу
Конечно, из-за Ванечки.

Подруга дорогая,
Давай Дону пропоём,
У какой-нибудь разини
Ухажера отобьем.

Раньше я была худая,
А теперь поправилась:
Мне колхозная работа
Очень понравилась.

Мой милёночек поехал —
Я глазами повела,
Не доехал до Валуек —
Я второго заняла.

Мой милёнок лётчик,
Я его невеста,
Посадил у самолёт,
А самолёт ни с места.

Ой, вспомни, милый мой,
Как сидели мы с тобой,
Шумела белая черёмуха
Над нашей головой.

Ох, товарёчка дорогая,
Да любовь трудная какая.
Я надену платью белу,
Кругом саду обойду,
Не бросай мене, милёнок,
Я с досады пропаду.

Я надену платью белу,
Бело платье — не наряд
Как надену голубую —
Завлекаю всех ребят.

Меня милый провожал
Всю дорогу полею,
Он меня называл Марусей,
А я его Колею.

Меня милый провожал,
Балабаечку держал.
А он меня проводил,
Заиграл, пошёл один.

Балабаечка, ори,
Ори до самой до зари,
Только ты, моя подружка,
Никому не говори.

29 (60). Да спасибо да хозяину (плясовая, скоморошная)
Запевает Е.Л. Стародубцева
 Да спасибо да хозяину, спасибо богатому.
 Наварил пива много, наварил пива много.
 Наварил пива много, четыре асмены,
 На четыре асменушки, на кабацкую меру,
 На кабацкую меру, на солдатскую веру.
 За рекою хмелюшка, не стелется вьётся.
 Передайся, хмелюшка, на мою сторонку.
 [На моей сторонке все гульбы-забавы.
 Все гульбы-забавушки, сады зеляные,
 Ох, сады зеляные, цветы голубыя].

30 (61). У куме была (плясовая)
Запевает Е.Л. Стародубцева.
Подголосок – М.С. Скуридина
 У куме была, я у кумушки да,
 Я у кумушки, у голубушки.
 Мёд-вино пила я не чаркою,
 Я не чаркою, не черпалкою,
 Из полна ведра через край пила,
 По проулку шла — не шаталася,
 Не шаталася, не валялася,
 К верее пришла — пошатнулася,
 За вереюшку уцепилася:
 Веряя моя, ты вереюшка,

На развороте (с. 10-11): фоцеватовцы на фольклорном фестивале в селе Подсереднее. *Слева направо:* Мария Головина, Матрёна Попова, Мария Стародубцева, Екатерина Стародубцева, Мария Скуридина, Екатерина Бондаренко, Евдокия Щепкина, Пелагея Кутнякова. 24 августа 1984.
Фото [Елены Глазачевой].

Судержи меня, бабу пьяною,
 Бабу пьяною, всё похмельною,
 Всё похмельную, похмельёною.
 Свекор-бадюшка, не брани меня,
 Не брани меня, не ругай меня:
 У мене, молодой, всё ухожено,
 Всё ухожено, всё угляжено,
 Вся скотинушка позагната,
 Позагната, поприбрата,
 Только свинушки у трясинушке.

31 (62). ПЕСНЯ СОВЕТСКИХ ЛЕТ
 Слова Н. Асеева

Запевает Д.А. Гавшин
Подголосок – М.С. Скуридина
 Никто пути пройдённого у нас не отберёт,
 Мы с партией родною, мы движемся вперед.
 Колхоз наша опора, силен советский край,
 Шагаем, шагаем, шагай, не отставай.
 За соцсоревнование, за пятилетний план
 Мы выполним задания рабочих и крестьян.
 Колхозами, совхозами и трактором стальным,
 Не силою — охотою коммуны создадим.
 Не тока птицам биться за степь и за луга,
 И нам надо учиться летать под небеса.
 Октябрь завоевали — навеки сохраним,
 Чужой земли не надо, своей не отдадим!

Современный ансамбль села Фоцеватова “Русская Глубинка”.
Слева направо: Широбокова Валентина Ивановна, Алтухов Юрий Федорович (аккомпаниатор), Шибанова Елена Алексеевна, Максименко Людмила Ивановна (руководитель), Гавшина Любовь Васильевна, Кытманова Татьяна Ивановна, Тимонова Раиса Ивановна, Головин Виктор Николаевич, Постникова Ольга Ивановна, Есина Раиса Николаевна, Ватутина Валентина Егоровна.

Опыт собирателей разных поколений, их труды — составная часть современной народной культуры. Публикуя сведения об исследователях Московской консерватории, работавших в селе Фощеватово, рассматриваем это как благодарность ныне здравствующим специалистам и память об ушедших.

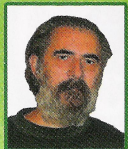
Анна Васильевна Руднева (1903-1983) — доктор искусствоведения, автор книги «Курские танки и карагоды» (М., 1975). Она осуществила первые записи и публикацию пластинки «Народный хор села Фощеватова Волоконовского района Белгородской области». Ее дочь — хореограф **Евгения Руднева** — наряду с **Андреем Кабановым** и **Дмитрием Покровским** принимала участие в создании фильма «Песни села Фощеватова».

Вячеслав Михайлович Щуров — доктор искусствоведения, автор книг, посвященных южнорусской музыкальной культуре, в том числе «Песельники из села Фощеватова» (М., 1989). Проводил концерты в Союзе композиторов РСФСР с участием фощеватовского хора.

Александр Сергеевич Кошелев (1946-2006) — участник экспедиций в сёла Белгородской области, мастер игры и знаток техники русского балалаечного исполнительства. Автор радиопередач о русских народных инструментах и публикаций, среди которых сборник «Русские народные балалаечные наигрыши» (М., 1990).

Анатолий Николаевич Иванов — кандидат искусствоведения, исследователь народной музыки, составитель антологии «Русская свадьба» (совместно с А.В. Кулагиной; Т. 1, 2. М. 2001, 2002). Проводил цикл «Исторические концерты Московской консерватории» с участием хора из села Фощеватова.

Буклет 1: комментарии к альбому

Русский фольклор: Голоса Уходящего Века

Хор села Фощеватова в 1979 году. Слева направо:

Дикарева Варвара Андреевна, Щепкина Евдокия Никитична, Шибанова Екатерина Семёновна, Титов Алексей Григорьевич, Беликова Анна Андреевна, Гавшин Дмитрий Андреевич, Скуридина Мария Степановна, Постников Семён Захарович, Стародубцева Евдокия Лукьяновна, Папанов Василий Федорович, Стародубцева Екатерина Савельевна, Стародубцева Мария Павловна, Шеховцева Мария Кузьминична, Попова Матрёна Дмитриевна, Мишина Мария Васильевна.

Из семейного архива Валентины Корчагиной.

Вышивка на конце рушника. Выполнена М.С. Скуридиной. 1985.

**Вера Никитина (Медведева),
Московская консерватория**

БЕЛГОРОДСКОЕ СЕЛО ФОЩЕВАТОВО

Легендарный хор белгородского села Фощеватова — один из самых известных этнографических коллективов России. Ряд его песен — «Ниточка тоненькая», «Куда пошёл, Егорушка», «Чей-то конь по улице проехал» — стали классикой современной народной культуры, получив вторую жизнь в репертуаре многих профессиональных и самодеятельных ансамблей. Хор объединил певцов близлежащих деревень Волоконовского района — Фощеватова, Новопузино и Старопузино, Подлес и Новосильск. 7 февраля 1970 года состоялось его первое выступление, инициатором которого были Семен Ходырев, Сергей Шипилов и методист РДК Михаил Мамонов. Неоценим вклад Скуридиной Марии Степановны (по отцу — Стефановны): она руководила коллективом 27 лет, и при ее непосредственном участии он неоднократно выступал в Союзе композиторов, Ленинградской и Московской консерваториях, а также в больших и малых городах России. Фощеватовский хор — это высочайшее певческое мастерство, исключительная красота и полнота звучания, это уникальный репертуар, сохраненный талантливыми мастерами¹.

¹ Экспедицию в село Фощеватова впервые провела А.В. Руднева в 1970 году, выпустив пластинку: Народный хор села Фощеватова Волоконовского района Белгородской области. Руководитель М.С. Скуридина. 33 Д 32256–7. См.: Руднева А.В. Хор села Фощеватова // Музыкальная жизнь. 1973, 21. По рекомендации Рудневой композитор Валерий Калистратов использовал в своей хоровой сюите «Песни Земли Белгородской» две песни из села Фощеватова: № 4 «Колыбельная» («Ой, горя моё, гореваньице») и № 5 «Шёл-прошёл месяц» (щедровка «Шёл-прошёл месяц, встретился с зарёю»). См.: Валерий Калистратов. «То, что я должен сказать...». Избранные хоры. Белгород, 2007.

Об альбоме. Записи для нынешнего издания сделаны в 1980-е годы во время встреч с певцами в Белгороде, Ленинграде и Москве. Стремясь более широко отразить жанровое и исполнительское богатство этой традиции, мы включили в программу альбома не только обрядовый и лирический фольклор, но и плачи, постовые песни; не забыта музыка празднеств на сельской улице и домашних посиделок с плясовыми, застольными песнями, инструментальными наигрышами. Наряду с хоровыми образцами звучат сольные песни, хранившиеся в отдельных семьях. Многообразие жанров в связи с конкретным бытовым предназначением песен, исполнительская традиция в целом и ее проявления в индивидуальной певческой манере — вот те ключевые моменты, которые определили особенности этого издания. В него вошли все сделанные нами студийные записи хора, в том числе календарные и свадебные песни со сходными напевами, но отличными текстами: в представлении сельских музыкантов *это разные песни*, и каждая из них сохраняет бесценные мгновения уходящей музыкальной культуры. Использованы и некоторые экспедиционные фонограммы. Многие образцы записаны так, как они звучали в концертах хора — в неполной поэтической версии. Привлечены высказывания народных исполнителей, в которых сохранены особенности местной терминологии и фразеологии (даны курсивом), а также материалы из личного архива составителя альбома, в частности, фрагменты писем М.С. Скуридиной с описаниями сельских обрядов (также даны курсивом). Кроме того, сообщаются сведения почти по всему репертуару хора. Все это в целом придает данному изданию характер антологии.

Из истории села. Слобода Фоцеватово упоминается в документах XVII века (название происходит от переименованного слова *хвоц*, который растет в этих местах). По сведениям краеведа Л. Карабутова, село было основано на берегу небольшой речки Самострелки и *Мосеева* колодезя (р. Мосей близ рек Тихая Сосна и Оскол). Его возникновение относят к концу XVII века, когда на южной окраине Руси укреплялась третья Засечная черта, протянувшаяся от Белгорода до Воронежа. 20 апреля 1681 года Боярская дума приняла решение *призывать черкас*, чтобы строить сторожевой город Палатов (Полатов), обещая крестьянам

большие льготы. Крепостные крестьяне, *покиая дѡмы свои, а иныя села и деревни, в которых они жили*, пошли к новой, Изюмской черте, где пахали землю и защищали ее с оружием: Русь уже освободилась от Золотой Орды, но набеги кочевников с Дикого поля все еще продолжались. К Палатовскому уезду относилось и Фоцеватово (ныне Палатово — поселок в 12–13 км от него). Строили городок казаки из Острогожска (украинцы по происхождению). Его населением были также казаки из Запорожья, которые смешались с русским населением, и выходцы из Малороссии, представлявшие народную культуру Слобожанщины. Влияние последней сказалось на музыкальных и этнографических особенностях местной традиции: бытование украинской лексики и народных песен, комплекс женской одежды с поздней крестообразной вышивкой цветочным орнаментом.

Песенное наследие села Фоцеватова — это отзвук музыкальной культуры бывшего городка, которым так и не стала сторожевая крепость Палатово. Жители занимались, в основном, крестьянским трудом, поэтому в их фольклорном наследии отражены обряды, сопровождавшие будни и праздники в течение всего года. Вплоть до 1960-х годов здесь сохранялся традиционный образ жизни в исконном единстве крестьянского труда и народного музицирования. Те, кому сейчас 70–80 лет, помнят, как вручную сеяли и пахали, пряли нить и ткали холсты. Музыкальный быт села и окрестных деревень — календарные и семейные обряды, посиделки и гулянья, пляски, инструментальные наигрыши. Местную культуру отличает ряд характерных признаков, поскольку она сохраняла относительную замкнутость в пределах своей округи. Поэтому здесь мы встречаем уникальные явления отечественной музыкальной культуры.

К ним относится редчайший образец русского фольклора — **колыбельная** песня «Ой, горе моё, гореваньице» на исторический сюжет о татарском полоне (1). Она сохранилась благодаря Анне Андреевне Беликовой, запомнившей ее в детстве от матери, которая баюкала младшего брата. Песня многовековой давности, известная специалистам по единичным записям, высвечивает события прошлого, отзвук которых сохранили также предания и легенды этих мест.

С различными датами древних земледельческих праздников связаны **календарные песни**. Широко бытовавшие до середины XX века, они известны прежде

всего певцам старшего поколения. В прошлом на Святки, Масленицу и от Пасхи до уборки урожая собирались *карагоды* (местное название хороводов). Зимой по дворам ходили ряженые, справляли свадьбы. Такие дни чередовались с периодами строго регламентированного быта. М.С. Скуридина вспоминала, что *зимой женщины и девушки сидели за прялками, пряли конопли, овечью шерсть, кто больше холстов нарядёт*. Уклад земледельцев определялся днями зимнего и летнего солнцеворотов, весеннего и летнего равноденствия, отсюда и поклонение солнцу как источнику жизни на земле. Позднее зимний праздник в честь Солнца и Перуна совместился с христианским Рождеством Христовым. Это переломное время года доносит языческие верования, восходящие к культу умирающего и воскрешающего солнца. Деревенская жизнь оживала, наполнялась игрищами, гаданиями, которым приписывалась магическая сила: что пожелаешь, то и исполнится. На юге России нередко и сегодня в ночь под Рождество молодежь ходит по дворам колядовать или, как здесь говорят, *машикарадить, цыганить*. Колядовщики выворачивают наизнанку старую зимнюю одежду, разρίζывают лица и изменяют голоса, чтобы не быть узнаваемыми. Обычай переодевания, ряжения первоначально имел особый смысл: по верованиям древних, под Новый год злые боги посылали на землю бесов вредить людям; под маской же, в чужом облики, человек оставался неузнанным, укрывал себя от злых сил. Переодевание, выпрашивание гостинцев и денег носит игровой характер, древняя основа которого идет от магии плодородия, а смех и шутки имеют ритуальное значение, связанное с утверждением новой жизни.

Отголоски древних верований восточных славян запечатлели величальные поздравительные песни, называемые колядками, щедровками. Накануне **Святок** колядовщики обходили дворы. Песнями с припевом «Коледа» они поздравляли и величали хозяев, желали долголетия, богатого урожая, обильного приплода скота и свадеб для детей (2). Если хозяева скупились, их корили. Хозяева давали колядовщикам деньги, дарили пряники, лепешки. Отдаришься добром — добро будет целый год, а значит, здорова и сыта семья. Чем щедрее дары, тем обильней урожай в Новом году! Накануне Нового года звучали щедровки «Шел-прошел 4 месяц», «Молодой Иванушка коня седлает» (3), а при наступлении Нового года

ходили посеять с песней «Ходя Илья на Василья» (4). К Святкам (с 25 декабря по 6 января, по новому стилю с 7 по 19 января) были приурочены *вечёрошние* величания «В огороде капустушка», «Аленький наш цветок», во время исполнения которых к парню припевалась девушка, а также плясовые «Калинушка нахилилась» (45) и «По блюдечку, блюдечку, по серебряном блюдечку» (46).

Символ **Масленицы** — круг солнца. Чем больше огня, тем больше тепла к небу, а потому жгут солому, катаются с горок, пекут блины. Это встреча зимы с летом, живых с предками. На Масленицу звучали частушки, лирические и так называемые *скоморошние* песни, среди них шуточная «Ой, во Бресте, Бресте», когда зятья шли к теще есть блины (50). *Собирают масло и сыр для блинов, молотят гречиху и пекут блины всю неделю*, — описывала М.С. Скуридина празднование Масленицы. *С четверга зятья ходят в гости к теще и празднуют там. На саях, лошадях катается вся молодёжь — и девчата, и ребята, а подростки — с горки на санках, ищут покрутёй и подлинней. Девушки из бедных семей специально летом работали в поле на прополке за то, чтобы богатый хозяин покатал их на Масленицу. Семьи были большие, молодёжи в селе много, только и слышишь — то на одной, то на другой улице поют, задорные были певцы. Лапоточки новые, шубы и зипуны сами изготавливали из овечьей шерсти, а кто побогаче, те одевались лучше, у них были сапоги самодельной кожи. Но всё равно в карагодах пели все вместе. Об этом я слышала от своих дедушек и бабушек, и мама рассказывала, да и я немного захватила.*

В период **Великого поста** звучали повествовательные по характеру песни, духовные стихи или баллады. Среди них постовая «На Ердане» [Иордане], в сюжет которой вплетены мотивы духовного стиха о распятии Христа (5-7), баллада «Там шли-прошли две чернушечки» (8) — ее зачин заимствован из духовного стиха «Расставание души с телом», наиболее распространенном сюжете в Голубиной книге. Еще один примечательный образец — приуроченная к посту баллада «Жила-была да удювушка» (9, *вдовская* песня), ее сюжет встречается преимущественно в северных районах России. Звучание этих образцов отличает энергичная, скандированная подача текста, — они являются своеобразным пересмыслением крестьянской календарной песенности.

На **Пасху** в селах было многолюдно, всю неделю веселились: то хороводы с плясками, то качели, пели шуточные песни и частушки, среди них «У нас нынче худые времена», «Ниточка тоненькая», «Я посеяла ленку» и др.

Весенний календарный цикл представлен троицкими песнями. Расцвет природы отмечался на 40-й день после Пасхи — это праздник *Взвесеньё* (с ним соединился христианский праздник Вознесение Господне). К этому времени переставала куковать кукушка, с чем и был связан характер обрядовых действий. На праздник девочки 5–6 лет и девушки собирались в саду, трижды обходили его парами, держа в руках ветку-кукушку и играя весеннюю песню «Кукушечка, любушечка» (10). Кукушку делали из кленовых листьев в виде ритуального дерева, украшая лоскутками материи, бусами; сверху повязывали *гребешок* из бумаги, надевали юбку, фартук и *сажали* на дерево. Подруги вешали на ветки крестик и целовали его с двух сторон, — с этого момента они считались названными сёстрами — *кумами*. Завершала ритуал обрядовая трапеза с обязательной яичницей. Магический смысл весенних обрядов заключался в том, чтобы вызвать желаемое в грядущем. Отсюда одухотворенное отношение к природе, поклонение земле, обильные трапезы с целью воспроизводства съестного. Земля наполнялась жизненной энергией людей, которая должна была вернуться новым урожаем.

Семи́к знаменовал начало летних трудовых работ. «Ой, новая да колясочка по полю бежит», «Ой, тара, тара, нам домой пора», «Ой, солнушко низочко», «На том боку на толоке» — в основе этих трудовых величальных песен лежит один напев. В записях он представлен песней «Ой, дождичек, поливальничек», которая звучала, когда шли на поле (11). Сгребая сено, женщины исполняли покосные песни, припевая молодоженов (12). Один из красивейших образцов этого жанра — «Побывай, Иванушка, у Марины» (13) — дуэт, построенный на полифонической перекличке голосов.

Идею непрерывности жизни воплощали **свадебные песни**. С древних времен уход из рода был равнозначен смерти: покидая свой мир, в чужом девушка рождалась в новом качестве жены, матери. Отсюда *своя* и *чужая* сторона, олицетворявшая *эту* и *тот* свет. Архаичные по своим истокам представления дошли до нашего времени через поэтику свадебных песен, обычаи и приметы

свадебного действа. Вот как описывает старинную свадьбу Мария Степановна Скуридина.

Сначала девичник. Подруги работают для невесты, шьют дары. Вечером идут на девичник, подходят ко двору. Поют песню:

*В тереме-тереме кукушка кукует,
Кукушка кукует — волю вспоминает:
Была мне воля во зелёном садочку,
Да не будет мне воли во чистом поле...*

Подходят до крыльца, поют:

*Перед сенями, сенями там Марыюшка плачет,
Она плачет-рыдает, волю вспоминает:
Да была мне воля у желанного батюшки,
Да не будет мне воли у свёкра в доме... (18).*

Вечером подружки невесты отдают ей свою работу. Невеста их обголашивает:

*Да спасибо, мои любые подружки,
Что вы мою работишку поработали... (17).*

Затем делают каравай. Слепили, нужно его в печь посадить, чтобы он испёкся. В печку его погружают и поют:

*Каравай у печь пошёл,
Яровой ножки попёк...*

Тогда несут соломы, стелят в хате на земле (пол был земляной). Приходят ребята, у какой девушки есть жених. Ложатся спать все подряд — ребята и девчата. Зоря занимается, невеста встает и будит своих подруг, причитывает:

*Да вставайте, мои любые подруженьки...
Уже свет-зорюшка занимается...
А мой разлучник за мной собирается...*

Девчата встают, выходят из хаты и во дворе поют:

*Не рано не рано на зори,
Да ясная солнышко играя,
Иванушка коника седлая...*

Приходят подружки уже поздним утром, сôдятся за стол и сидят, пока жених за невестой не придет. За столом поют «Кукуй же ты, кукушечка, не умолкай» с плачем невесты, «В поле-полошке жёлтый цвет», «Зелёная сосёнушка была зелена» (двухорная), «Ой, тёмно, тёмно на дворе» и другие. Жених приезжает за невестой с дружком и подружьем и две свашки. Дружок торгует у подруг стол, чтобы посадить молодых, девчата не уступают и поют «Дружскá девки били, под стол посадили». Везут к венцу [в Фошеватово или Палатово]. Невеста на одной повозке, жених на другой. В дороге пели «Чей-то конь по улице проехал», «Дубровушка зелёная» (23). Привозят к жениху. Невесте расплетают косу и заплетают на две косы. В это время поют песни «Свашенька-гоголушка, не пуклай головушку» [не расчесывай пук волос], «Свашенька Прасковья, повивай поскорей», «Повили кукушечку, Ивану игрушечку», «У Андрея за столом два цветочка зацвели». И так продолжается свадьба. Сваты приходят: дарят женихову родню, гуляют, уж тогда поют песни скоморошные, лирические, плясовые, свадебные. [Из письма М.С. Скуридиной от 28.11.1988].

В жанровом разнообразии свадебной музыки особенно выделяются песни с делением поющих на два самостоятельных хора и их канонической перекличкой между собой. Первый хор поет мелодию с текстом песни (*приказывает слова*), а второй — мелодию второй полустрофы с припевными словами (*лелёкает*). Паузы дают возможность каждой хоровой группе отдохнуть во время пения. Данный напев имеет 11 текстов, среди них «Через садик да дорожунька лежала» (21), «Ой при поле при долине стоял куст рябины» (22), «Устилала калинушка два луга», «Зелёная сосёнушка была зелена», «Там шли девки по улице гурьбою», «Ой, чей-то конь по улице проехал», «Зелёная моя травушка-шевелёк», «Да мы ныне усю ночь не спали». Двухорные песни звучали преимущественно в дороге, когда свадебная процессия перемещалась из одного дома в другой. Так, песней «Да не дело было, Марьюшка, да не дело» девки величали поезжан, когда приезжал свадебный поезд (16); невесту везли под венец, исполняя «Кованая бушёваная колесо» (25); «Мимо саду-винограду дорожка лежала» играли, когда молодую привозили для одаривания (26). Уникальное двухорное пение — оно нигде более не встречается — демонстрирует проявление принципа диалогич-

ности, свойственного местной традиции. Диалогичность проявляется также в сопоставлении хорового исполнения песни «Журливая да печальная Марьюшка» и причитания невесты в момент расставания с родным домом (20).

На свадьбе звучало немало праздничных величальных песен. Жених соби-рался за невестой под песню «Беленький наш горошек» (19). Величая парней, девушки играли «Ой, при поле при долине стоял куст рябины» (22). Под задорную пляску встречали свадебный поезд, а зимой на свадьбах любили исполнять «Во горнице во светлице».

На диске представлены редкие ныне образцы причитаний: плач невесты — одной (17) и подпение хора (18, 20) и плачи по умершим (29–31). На одной из версий, записанных в студийных условиях, поначалу певица А.А. Беликова чувствовала некоторую скованность, но постепенно интонационная и эмоциональная сторона плача раскрывалась всё полнее (31).

В отличие от многочисленных обрядовых и карагодных образцов фольклора, **лирические песни** в Фошеватове не столь распространены. К тому же они достаточно поздние — XVIII–XIX веков, ранняя протяжная лирика здесь отсутствует. Среди любимых песен в хоре — «Тёмная да невидная ночушка», «Зашло солнце за оконце», «Калинушка с малинушкой», «Да поехал казаченька» (33). В песне «По-над садом-садом дорожка лежала» (32) использована диалогичная форма мужского запева и женской подводки голосом. Лирическим песням присуща двухголосная основа с ярким высоким подголоском, в чем ощутимо влияние близлежащих украинских сел (34, 35).

Еще одно специфическое для данной традиции явление — **хоровые частушки**. Это отзвук медленных *кружков*, которые напоминают о прежнем статусе бывшего здесь сторожевого городка. Хоровые страдания звучали, когда пололи в поле или *проходили по улице кружком, чтобы ребята услышали, иде мы есть*, — вспоминала М.С. Скуридина. Последовательность текстов в них могла быть произвольной, однако она издавна закрепилась в концертной практике хора. Образцы этого жанра — «Да страдал я в Маслену» (36, 37) и «Да как сдумаю про бывнóе» (39, 40) — отличаются гармонической полнотой и красотой распе-вов.

Один из важных моментов времяпрепровождения, пронизанного художест-

венным началом — это посиделки. В южнорусской хате собирались парни и девушки, играли задорные **плясовые и шуточные песни**. Одна из плясовых — «Не будите меня, молодую» — представлена в двух версиях: как местная *скоморошняя* (43) и как вариант песни из белгородского села Афанасьевки (44). По областному радио часто звучала пластинка с записями афанасьевских песен, поэтому во многих селах региона их общекультурная значимость оценивалась выше, нежели своих собственных. Однако заимствуя "чужое", фощеватовцы опираются на знакомые элементы своей песни, в данном случае это припевные слова *калина моя*.

Интересна шуточная песня «Ты Наташа, ты Наташа» (55) в исполнении Матрёны Дмитриевны Поповой. При повторе песенных строк каждое слово звучит с добавочными слогами (*вер* или *вир*) в зависимости от последующего гласного, например, *белое личико, чёрные брови* распеваются так: *бе(вер-ве)ло ли(вир-ви)-чко чё(вёр-вё)ны бро(вир-вир)ви...*

Застольные песни исполнялись в повседневном быту и по случаю разных событий, например, когда *справляли отдельщину*, т.е. праздновали сбор урожая. Они представлены величальной «Спасибо хозяину» (60). В разгар веселья бытовала присказка за столом «Навались, у кого деньги завелись» (56): некогда ее почерпнули на ярмарках, которые устраивались в Палатово. Фощеватовцы помнят также характерные выкрики торговцев, типа *Рубь — штучка, два — кучка* и др.

Из музыкальных инструментов в Фощеватово широко бытовали трех- и шестиструнные балалайки. На них играли общерусские наигрыши «Камаринская», «Барыня», «Страдания», «Семёновна», «Матаня», а также самобытные инструментальные пьесы «Подружка» (57) и «Дуся» (58, 59), — их названия связаны с припевками шуточного содержания. Благодаря использованию разнообразных приемов исполнения звучание трех балалаек в чем-то сродни гусельным переборам.

В репертуаре хора звучали украинские песни — шуточная «Бураки я убирала», лирические «Туман яром», «По під лугом зелэнэньким», «Ой, на горі там жынці жнуть», романсы и песни позднего происхождения, среди них «Жил на свете красивый парнишка», «Что за месяц, что за ясный», «Глазки голубые, не

дайте умереть» и др. Любимы фощеватовцами и песни Гражданской войны — «Командир, товарищ наш Будённый», «На рейде у моря эсминец стоял» и др. Разнообразную программу альбома завершает популярная в 1920–1930-е годы песня на слова Николая Асеева «Никто пути пройденного у нас не отберёт» (62). Русский парадокс: в трудные годы войны, коллективизации и голода складывались песни, полные энтузиазма и духовного подъема.

Нельзя не сказать о **мастерах хора**, красочность голосов которых создает неповторимый фощеватовский тембр. Одна из самых ярких личностей — Евдокия Лукьяновна Стародубцева, она запекает большинство песен своим мощным *грубым*, но чрезвычайно пластичным голосом. Эмоциональный подголосок Екатерины Савельевны Стародубцевой украшает постовые песни (6, 7) и хоровые частушки (37). Один из лучших исполнителей хора — обладатель густого насыщенного тембра Дмитрий Андреевич Гавшин, запекала лирических и современных песен (32, 34, 62). Мария Степановна Скуридина в равной мере хороша и как сольная певица (9, 30, 41, 47), и как запекала (11, 15, 23, 48), и когда ведет пронзительный подголосок (32-35, 38, 44, 61, 62). Певица не раз говорила о себе: *А петь я не перестану. Буду петь, пока есть голос и память*.

Многих народных мастеров из прежнего состава хора уже нет в живых. Но нынешние певцы поддерживают песенную традицию своего края. Репертуар современного хора составляют плясовые, *скоморошные*, военные песни. Есть и образцы прошлых лет, среди них «Аленький наш цветок», «По блюдецку, по серебряном блюдецку», «Ходит павлин», «У Егора за столом», «Чей-то конь по улице проехал» и другие песни.

Автор проекта приносит глубокую благодарность народным музыкантам, а также всем организациям и лицам за многолетнее сотрудничество.

Вера Никитина: № 1, 2, 4-6, 8, 11, 12, 15, 17, 18, 20, 21, 23-34, 37, 40-46, 49, 50, 52-56, 60; записи проводились в Ленинградской консерватории 16-17 декабря 1982 года, звукорежиссер А.И. Гамартели.

Вера Никитина и Анатолий Иванов: № 3, 7, 9, 10, 13, 14, 16, 19, 22, 35, 36, 38, 39, 47, 48, 51, 57-59, 61, 62; записи проводились 20 февраля 1982 года в ГДРЗ (ныне размагничены) и 2 октября 1982 года в с. Фосшеватово при участии звукорежиссера Александра Штильмана («Мелодия», ГС 23321, ныне хранятся в Институте русской литературы, МФ 4873, 4874).

Использованы документальные фонограммы экспедиции **В.Н. Никитиной** в село Фосшеватово 15-18 июля 1985 года (29, 41, 53, 60).

Личный архив автора проекта.

Изданию содействовали: Лаборатория звукозаписи и Научно-исследовательский центр музыкально-информационных технологий Московской консерватории; Валентина Корчагина (Фосшеватово — Юрмала), Майя Гутина и сотрудники хорового общества Белгородской области; Лаборатория народной музыки ЛГК и лично Ирина Теплова (СПб); Игорь Кирилычев, Алексей Карпунин и Юрий Колесник (Москва), Елена Божко (Maersk), Отдел фольклора ИРЛИ (СПб); Администрация и Управление культуры Волоконовского района Белгородской области.

Монтаж и реставрация записей — Михаил Горшков.

Дизайн обложки и дисков — Вера и Юрий Жуковы.

Реставрация архивных фотоснимков — Юрий Никитин.

Project Participants: The project's author is Vera Nikitina (Medvedeva), ethnomusicologist, Moscow Conservatory (with records from personal archive, 1981–1985)

Mastering by Mikhail Gorshkov

Cover design by Vera Zhukova and Yuri Zhukov

Special photography by Yuri Lunkov

Translated by Alexei Kartavykh

Technical assistance by Yuri Nikitin

This album is devoted to the folk music of Foshevatovo village, which is a folklore reserve of Russian culture. The village that emerged in mid-17th century on Russia's southern border has an immensely rich heritage. You will familiarize yourself with songs that have accompanied the week-days and holidays of peasant life, that could be heard during stately round dances (the karagods), as well as those sung for no particular occasion, just to remember someone near and dear.

Alongside historical, lyrical, and seasonal genres, included here are such rarely recorded types as the Kolyadkas (sung on Christmas Eve), songs for Lent (sung between Shrovetide and Easter), wedding and funeral laments, and “get-together” music.

Wedding songs with the division of those singing into two choirs belongs to unique examples of Russian folklore (16, 20-22, 25, 26).

Of special value are rare musical phenomena, among them, a lullaby on the historical subject of Tartar captivity (1).

While being committed to the Orthodox Church, local villagers have also retained mythological notions originated in paganism. In the past, people's lives were strongly dependent on Nature, and the rituals were concomitant to seasonal changes. They included worship of the sun, reverence for the earth, water, and plants; hence, attributing soul to Nature, a belief in the magic power of words and sounds, and bountiful feasts in tribute to natural forces. Although these rites and rituals have lost their magical significance by now, they are still of special importance to the older generation. They are also important for the feeling of the beauty and dignity of life.

The memories and talent of folk masters have made it possible to preserve the invaluable treasures of ancient Russian culture. The album contains both studio recordings and those made in the village itself. At the moment of recording, the age of the singers ranged from 50 to 70 years.

Translated by Alexei Kartavykh

Фильмография

Песни села Фошеватово. Режиссер Феликс Слидовкер. «Экран», 1975.
Избанные песни. Режиссер Николай Ряполов. «Отечество», 1993.

Дискография

Пластика «Народный хор села Фошеватово Волоконовского района
Белгородской области» (сост. А.В. Руднева, 33 Д 32256–7).

Записи 1972 года:

Устилала калинушка два луга (свадебная)
Кукуй же ты, кукушечка (свадебная, с плачем невесты)
Куда пошел, Егорушка (проходные частушки)
Ой, я вырою черёмушку (лирическая)
У Егора за столом (свадебная величальная)
У ворот вереюшка (свадебная величальная)
У нас были да весёлы времена (скоморошная)
Ой, ниточка тоненькая (плясовая)
Ой, чей-то конь да по улице проехал (свадебная, двухорная)
Груша ты моя (лирическая)
Дубровушка зеленая (свадебная)
Ой, за садом-виноградом (трудовая)
Сидела Катюшенька (лирическая)
Ой, аленький наш цветок (вечерочное величание)

Компакт-диск «По-над садом, садом дорожка лежала. Поют народные исполнители:
фольклорные ансамбли села Плехово Суджанского района Курской области и села
Фошеватово Волоконовского района Белгородской области».

Из коллекции Кабинета народной музыки Воронежской государственной академии
искусств. Выпуск 10. Россия-Чехия, 2007.

Записи 2000 года:

Ох, аленький наш цветок (хороводная)
Ой, новая колясочка по полю бежит (припевки на календарный, весенний напев)
Да не дело было, ой Марьяна, не дело (свадебная)
Чей-то конь по улице проехал (свадебная)
По блюдечку, блюдечку, по серебряном блюдечку (свадебная)
Спасибо хозяину (величальная)

По-над садом, садом, дорожка лежала (протяжная)
Ой, калинушка, малинушка, лазоревый цвет (троицкая)
У нас нынче да худые времена (плясовая)
Сидела Катюша поздно вечером одна (протяжная)
Эх, груша ты моя зелёная, кудрявая (протяжная)
Я в куме была (плясовая)
Тара, тара, нам домой пора (свадебная)
Страдал Масляну только святую (припевки)
Заиграла балалайка (частушки под балалайку)

Записи, сделанные для данного альбома, были включены в издания:

Tam Letal Pavlin. A Peacock Once Went Flying. Russian songs and instrumental pieces from
the area of Belgorod town and the Oskol River (Belgorod Priorskoye). Southern Russia. Liner notes
— Vyacheslav Shchurov. Pan 2001 CD. Pan Records, 1991.

«За речкою огни горят». Традиционные песни южной России. Поют фольклорные
ансамбли Белгородской области, сел Фошеватово, Подсереднее, Купино, Доброе. Серия
«Исторические концерты фольклорной комиссии». Архивные записи 1979–1982. Автор
проекта — Е.А. Дорохова. IZBA RECORDS, 2009.

Хор в 1975 году.

Слева направо:

Иванов Кузьма
Гаврилович,
Шеховцова Мария
Кузьминична,
Скуридина Мария
Степановна, Гавшин
Дмитрий Андреевич,
Стародубцева Евдокия
Лукьяновна, Постников
Семён Захарович,
Стародубцева
Екатерина Савельевна,
Папанов Алексей
Егорович.

В студийных записях участвовали:

Стародубцева Екатерина Савельевна, 1911–1999
Стародубцева Евдокия Лукьяновна, 1912–2000
Попова Матрёна Дмитриевна, 1913–1999
Гавшин Дмитрий Андреевич, 1914–1985
Беликова Анна Андреевна, 1914–2008
Сафонова Ксения Дмитриевна, 1915–1989
Шибанова Екатерина Семеновна, 1918–1995
Скуридина Мария Степановна, 1920–2002
Бондаренко Екатерина Семеновна, 1921–2004
Головина Мария Степановна, 1924–2007
Михайлов Иван Филиппович, 1927–1999
Гавшин Илья Филиппович, 1927–1997
Шеховцова Мария Кузьминична, 1927
Алтунин Григорий Иванович, 1928–2003
Шеховцов Иван Филиппович 1929–2000
Хаустова (Масленникова) Варвара Стефановна, 1931

В экспедиционных записях участвовали:

Дикарева Варвара Андреевна, 1901–1998 (с. Фощеватово)
Евдокимова Прасковья Фёдоровна, 1911–1997 (с. Фощеватово)
Фарафонова Василиса Митрофановна, 1912–2002 (д. Старопузино)
Стародубцева Агриппина Петровна, 1913–2004 (д. Подлес)
Головина Василиса Алексеевна, 1913–1999 (д. Старопузино)
Головина Христина Митрофановна, 1914–2000 (д. Старопузино)
Сотникова Ольга Никифоровна, 1918–2002 (д. Новопузино)
Филиппова Домна Митрофановна, 1929 г. р. (д. Старопузино)

Соло:

Беликова А.А. (1, 17, 31, 49, 52, 54, 56)
Скуридина М.С. (9, 30, 41, 47)
Евдокимова П.Ф. (29)
Фарафонова В.М. (53)
Попова М.Д. (55)

Дуэты:

Сафонова К.Д. (запевает) и Стародубцева Е.Л. (15)

Трио:

Стародубцева Е.С. (запевает), Скуридина М.С., Стародубцева Е.Л. (6, 7)
Стародубцева Е.С. (запевает), Попова М.Д., Сафонова К.Д. (50)

Запевалы:

Стародубцева Е.Л. (4, 8, 10, 12, 14, 16, 18–22, 24–27, 33, 35–37, 39, 40, 43–46, 50, 60, 61)
Головина М.С. (2)
Попова М.Д. (3)
Стародубцева Е.С. (5–7)
Скуридина М.С. (11, 15, 23, 48)
Сафонова К.Д. (13)
Беликова А.А. (28, 38, 42, 51)
Гавшин Д.А. (32, 34, 62)

На балалайках играют:

Алтунин Г.И. (57–59)
Михайлов И.Ф. (57–59)
Гавшин И.Ф. (57, 58)

Частушки поют:

Шибанова Е.С. и Шеховцова М.К. (59)

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

ДИСК 1

Колыбельная на сюжет о татарском полоне

1. Ой, горя моё, гореваньица. Соло 3.16

Календарные песни

2. Коледа, пошла по дорожке (под Рождество) 1.18
3. Молодой Иванушка коня седлая (шедровка) 2.47
4. Ходя Илья на Василья (посевают на Новый год) 1.13

5. Да на Ердане [Иордане] (в пост). Хоровая версия	1.58
6. Да на Ердане. Трио	2.05
7. Да на Ердане. Трио	2.21
8. Да и шли-прошли да две чернушечки (в пост)	1.42
9. Ой, жила-была да удовушка (в пост, баллада). Соло	1.23
10. Кукушечка, любушечка (на Троицу)	0.52
11. Ой, дождичек, поливальничек (летняя трудовая)	1.19
12. Побувай же, побувай мой милый на покосе (покосная)	1.23
13. Побывай, Иванушка, у Марины (покосная, величание). Дуэт	0.57

Песни на свадьбе

14. Белая капустушка (скоморошная, идут к сватам)	2.18
15. Иванова матушка всю ночушку не спала (поют жениху). Дуэт	1.41
16. Да не дело было, ой, Марьюшка, да не дело (играют на улице после просватанья; ею же величают поезжан по прибытии свадебного поезда)	2.39
17. Да родимая ты моя мамушка (плач невесты). Соло	1.44
18. Перед сенями, сенями да кукушка кукуя (на девичнике)	2.06
19. Беленький наш горошек (жених собирается за невестой)	1.18
20. Журливая да печальная Марьюшка (при расставании с домом)	2.03
21. Через садик дорожунька лежала (приезжает свадебный поезд)	1.42
22. Ой, при поле при долине стоял куст рябины (величают поезжан)	2.16
23. Дубровушка зелёная (к венцу)	1.39
24. Да съехала Марьюшка со двора (к венцу)	1.37
25. Ой, кованая да бушёваная да колесо (к венцу)	1.30
26. Мимо саду-винограду дорожка лежала (от венца, привозят и одаривают молодую)	2.07
27. Виноград на горе растёт (величают)	0.43
28. Да несчастная девушка у средку родилась (поют сироте)	2.06

Плачи по умершим

29. Да жалкай жа ты мой братец Стёпочка. Соло	1.51
30. Да расступися ты, мать-сыра земелечка (на могиле матери). Соло	1.32
31. Родимая ты моя мамушка (на могиле матери). Соло	3.45

ДИСК 2

Протяжные песни

1 (32). По-над садом-садом дорожка лежала	2.32
2 (33). Да поехал жа да казаченька	3.29
3 (34). Э, шла бабенка ой, да долиною (вдовская)	2.01
4 (35). Ой, при поле да при долине стоял куст калины	1.48

Хоровые припевки (страдания)

5 (36). Да страдал я в Маслену	3.08
6 (37). Ох, страдал я в Маслену	3.29
7 (38). Ой, да гляну-гляну то-то на свекровью	2.28
8 (39). Да подумаю да погадаю	2.11
9 (40). Да как я думаю да про бывное	1.52

Карагодные, плясовые и шуточные песни, музыка «на беседе»

10 (41). Ой, улица, улица, улица широкая (в карагоде, величальная).	0.45
11 (42). Калина-калинушка, чёрная смородина (в карагоде)	1.00
12 (43). Не будите меня, молодуя (плясовая, по-фощеватовски)	1.10
13 (44). Ох, не будитя меня, молодуя (в карагоде, по-афанасьевки)	5.02
14 (45). Калинушка нахилилась (плясовая, обычно на Святки)	0.40
15 (46). Ой, по блюдечку, блюдечку, по серебряном блюдечку (плясовая, обычно на Святки)	0.55
16 (47). Под лесом под тёмным, под темным зелёным (пляс.). Соло	1.54
17 (48). Ой, будь же ты здорова (плясовая)	1.30
18 (49). Да лучина-лучинушка берёзовая (плясовая). Соло	3.56
19 (50). Ой, во Бресте, Бресте (солдатская, шуточная). Трио	1.50
20 (51). Во горенке во новой (плясовая)	1.43
21 (52). Ой, кумушки-голубушки (плясовая, на вечорках). Соло	0.59
22 (53). Эй, где ж это видано (прибаутка, шуточная). Соло	0.32
23 (54). Люди снедают-обедают, полудновать хотят (шут.). Соло	1.01
24 (55). Ай, ты Наташа, ты Наташа (шуточная). Соло	1.44
25 (56). Навались, [у] кого деньги завелись (приказка). Соло	0.23
26 (57). Подружка (нангрыш на трех балалайках)	1.07
27 (58). Дуся (нангрыш на трех балалайках)	1.15
28 (59). Давай Дусю подноём (частушки под две балалайки)	2.32

29 (60). Да спасибо да хозяину (плясовая, величальная)	1.09
30 (61). У куме была (плясовая)	2.36
Песня советских лет	
31 (62). Никто пути пройденного у нас не отберёт (сл. Н. Асеева)	2.39

Разговор о песнях.

Фоцеватовцы с участниками фольклорных ансамблей Саратова и Москвы.

Слева направо: Евдокия Лукьяновна Стародубцева, Екатерина Савельевна Стародубцева, Светлана Удодова, Екатерина Семёновна Бондаренко и Наталья Борзаковская.

20 12 ноября 1988. Фото Юрия Лунькова.

Слева направо:
Григорий Иванович Алтунин,
Иван Филиппович Михайлов,
Дмитрий Андреевич Гавшин.
1984. Фото Е.К. Глазачевой.

